

На правах рукописи

Демин Тимофей Сергеевич

**ПРОБЛЕМА ЗНАНИЯ: СОВРЕМЕННАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ЗНАНИЯ БРУНО ЛАТУРА**

Специальность: 5.7.1. Онтология и теория познания
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2025

Работа выполнена в институте философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель:

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии науки и техники федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Шиповалова Лада Владимировна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор кафедры философии, медиа и журналистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет»

Нехаев Андрей Викторович

доктор философских наук, главный научный сотрудник отдела философии Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук федерального государственного бюджетного учреждения науки

Борисов Евгений Васильевич

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет».

Защита состоится 30 мая 2025 года в 15:00 на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.04, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», по адресу: 197046, г. Санкт-Петербург, Малая Посадская ул., д. 26, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп.5) и на сайте университета по адресу https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001085.html

Автореферат разослан « »

2025 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета

Иванов Евгений Александрович

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования

Знание – это наиболее фундаментальная категория в эпистемологии, одном из самых крупных направлений в современной философии. Фундаментальность знания связана с тем, что эта категория существенно влияет почти на все остальные категории и на многие проблемы эпистемологии. По данной теме ежегодно публикуется сотни работ в ведущих философских журналах. Среди самых цитируемых и влиятельных работ по философии, написанных в XXI веке, по крайней мере одна – «Знание и его пределы» Тимоти Уильямсона¹, – посвящена проблематике, связанной с категорией знания. Однако несмотря на большой объем работ, написанных по данной теме, и консенсусы, достигнутые в аналитической философии, дискуссия относительно того, что такое знание, далека от завершения. Именно в этом состоит проблема знания, в контексте которой представлено настоящее диссертационное исследование.

В современной аналитической эпистемологии предполагается, что наилучшая теория знания должна решать ряд проблем, но прежде всего – проблему скептицизма и проблему Геттиера. Такая теория также должна предлагать удовлетворительные решения проблемы генерализации (*generality problem*)², проблемы лотереи (*lottery problem*)³, проблемы приписывания знания (*knowledge ascriptions*)⁴ или убедительно уклоняться от указанных проблем. В настоящий момент в аналитической философии не существует теории знания, которая смогла бы убедить подавляющее большинство эпистемологов в успешном решении этих проблем. Потому представляется актуальным обращение к теориям, не включенным в тематическое поле

¹ *Williamson, T. Knowledge and its Limits. New York: Oxford University Press, 2002.*

² *Bishop, M.A. Why the generality problem is everybody's problem // Philosophical Studies. 2010. Vol. 151. P. 285–298.*

³ *Hawthorne, J. Knowledge and lotteries. New York: Oxford University Press, 2004.*

⁴ *Brown, J., Gerken, M. Knowledge ascriptions. Oxford University Press, 2012.*

аналитической эпистемологии, которые могут оказаться конструктивными относительно указанных проблем.

В настоящем исследовании предлагается анализ редко обсуждаемого подхода к знанию, разработанного французским философом Бруно Латуром. Его работы по теории знания имеют особенное значение, так как Латур на настоящий момент является одним из самых актуальных и цитируемых философов в мире, особенно в связи с его вкладом в исследования научного знания⁵, однако его теория знания не обсуждается аналитическими эпистемологами, что сильно контрастирует с широким междисциплинарным обсуждением других аспектов его философии. При этом теория знания Латура предлагает эвристически плодотворные понятия для описания знания, которых нет в аналитической эпистемологии. Набор теоретических установок теории Латура совмещаем с аналитической философией. В частности, эта теория может быть совместима с разными версиями корреспондентной теории истины; она может быть встроена в таксономию различий аналитической эпистемологии, сохраняя нацеленность на преодоление скептицизма. Теория Латура может получить дополнительные преимущества от использования условия «надежности» знания из аналитической философии (reliability condition)⁶. Таким образом, в диссертационном исследовании будет предложен анализ и раскрыт потенциал теории знания Латура в контексте дискуссии о знании в современной аналитической эпистемологии.

В диссертационной работе представлен один из возможных способов взаимодействия аналитической и континентальной традиций в современной философии. В работе демонстрируется, что теория Латура принадлежит к семейству экстерналистских, пуристских, инвариантистских теорий знания.

⁵ Так, сервис «гугл академия» проиндексировал свыше 27 тысяч цитирований на «Науку в действии», свыше 22 тысяч – на «Лабораторную жизнь» и более 12 тысяч – на «Надежду Пандоры». URL: https://scholar.google.ru/scholar?start=0&q=bruno+latour&hl=en&as_sdt=0,5 (дата обращения: 15.06.2023).

⁶ Goldman A., Beddor B. Reliabilist epistemology. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, Edward N. Zalta (ed.), 2021. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2021/entries/reliabilism/> (дата обращения: 21.08.2024).

Показано, что она является теорией, которая удачно дополняется условием надежности. Предлагаются пути возможной концептуализации теории в терминах необходимых и достаточных условий. Эти решения могут способствовать взаимодействию между двумя традициями современной философии, что определяет актуальность настоящего исследования в рамках философских дискуссий по проблеме определенности категории знания.

Таким образом, диссертационное исследование выполнено в рамках дискуссий по поводу одной из самых важных категорий современной аналитической эпистемологии – знания. При этом оно вводит в эти дискуссии и адаптирует к ним неизвестную для традиции современной аналитической эпистемологии теорию знания Латура, а также демонстрирует ее возможности и преимущества. Эти темы соответствуют паспорту специальности 5.7.1 «онтология и теория познания», поскольку предполагают обращение к формированию и развитию теории познания, рассмотрение формирования и обновления значимых философских категорий в сфере эпистемологии, учет связи эпистемологии с прогрессом научно-философского миропонимания.

Степень научной разработанности темы

Проблема знания в философии впервые была поставлена Платоном в диалоге «Теэтет». В схожем ключе была предпринята попытка создать удовлетворительную теорию знания в буддистской философии⁷. В Новое время доминировал подход к знанию, основания которого были заложены в античной традиции⁸. Однако по-настоящему широкий интерес к этой теме возник благодаря развитию современной аналитической эпистемологии, вызванный прежде всего потерей влияния британского идеализма, созданием

⁷ Подробнее см. *Dreyfus, G.B., Cortés, G.D.* Recognizing reality: Dharmakirti's philosophy and its Tibetan interpretations. Suny Press, 1997. P. 292.

⁸ *Dutant, J.* The Legend of the Justified True Belief Analysis. P. 96 // *Philosophical Perspectives*. 2015. Vol. 29. No. 1. P. 95–145.

фаллабилистских⁹ теорий знания (Р. Чизолм¹⁰) и постановкой проблемы знания в новом виде Э. Геттиером¹¹. Проблема Геттиера направлена на подрыв теорий, которые утверждают, что знание – это истинное убеждение с дополнительными условиями, например обоснованием. Контрпримеры Геттиера инспирировали создание большого количества редуктивных теорий знания. Согласно таким теориям, знание состоит из компонентов, а проект разработки такой теории обычно называется анализом знания¹². Анализ знания направлен на выявление этих компонентов. Редуктивные теории знания почти всегда предполагают, что необходимыми условиями знания является убеждение и истинность (как правило, при этом имеется ввиду корреспондентная теория истины). Дополнительные компоненты направлены на описание свойства «неслучайности» знания. Например, это может быть свидетельство, обоснование, надежность, чувствительность, безопасность.

В дискуссии о знании в аналитической эпистемологии можно условно выделить несколько направлений. Условность заключается в пересечении и взаимовлиянии этих направлений друг на друга. Во-первых, это поиск необходимых и достаточных условий знания путем усиления или дополнения обоснования как необходимого критерия знания (М. Кларк¹³, А. Голдман¹⁴, Ф. Дретске¹⁵, Р. Нозик¹⁶, А. Плантинга¹⁷ и другие¹⁸). Во-вторых, среди сторонников стандартного анализа знания, которые пытаются определить знание в терминах необходимых и достаточных условий, возникает

⁹ Таких теорий знания, которые предполагают, что Р можно знать, имея основания, совместимые с тем, что субъект знания может ошибаться о Р. Например, обоснование знания не гарантирует его истинность. Подробнее см. *Reed, B. Fallibilism // Philosophy Compass. 2012. Vol. 7. No. 9. P. 585–596. Dutant, J. The Legend of the Justified True Belief Analysis.*

¹⁰ *Chisholm, R.M. Theory of knowledge Prentice-Hall Englewood Cliffs, NJ, 1964.*

¹¹ *Gettier, E. Is justified true belief knowledge? // analysis. 1963. Vol. 23. No. 6. P. 121–123.*

¹² *Ichikawa, J.J., Steup, M. The Analysis of Knowledge // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed. by E.N. Zalta Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2018.*

¹³ *Clark, M. Knowledge and grounds: A comment on Mr. Gettier's paper // Analysis. 1963. Vol. 24. No. 2. P. 46–48.*

¹⁴ *Goldman, A.I. A causal theory of knowing // The journal of Philosophy. 1967. Vol. 64. No. 12. P. 357–372; Goldman, A.I. Discrimination and perceptual knowledge // The Journal of philosophy. 1976. Vol. 73. No. 20. P. 771–791.*

¹⁵ *Dretske, F. Knowledge and the Flow of Information, 1981.*

¹⁶ *Nozick, R. Philosophical explanations Harvard University Press, 1981.*

¹⁷ *Plantinga, A. Warrant and proper function Oxford University Press, 1993.*

¹⁸ Наиболее полный обзор теорий знания до 1983 года см. в *Shope, R. The analysis of Knowledge, 1983.*

конкуренция различных теорий надежности, чувствительности или безопасности. Общая идея этих подходов состоит в следующем: знание – это то, по поводу чего мы не можем легко ошибаться. В рамках этого направления возникли важные для философии дополнения, прежде всего эпистемология добродетелей и натуралистическая эпистемология. Эпистемология добродетелей утверждает, что знание возможно благодаря надежным способностям агентов (Л. Загзебски¹⁹, Д. Притчард²⁰, Э. Соса²¹, Дж. Греко²² и др.). Натуралистическая эпистемология пытается найти обоснование и природу знания в научных исследованиях, прежде всего в когнитивных науках (Х. Корнблис²³, А. Голдман²⁴). В-третьих, это контекстуализм – концепция, согласно которой, знание следует приписывать различным образом в зависимости от контекста, даже если речь идет об одном и том же знании. Контекстуализм не решает проблему того, что такое знание, но выступает в роли дополнения к теориям знания. Контекстуализм утверждает, что у знания могут быть разные стандарты – более или менее строгие. Люди приписывают ситуациям знание, пользуясь разными стандартами. Строгие стандарты делают скептицизм убедительным, тогда как низкие стандарты неуязвимы для скептических атак. Сторонники этого подхода предполагают, что это хорошее решение для проблемы скептицизма. Контекстуализм снискал широкую популярность в аналитической философии (Д. Льюис²⁵, С. Коэн²⁶, К. ДеРоуз²⁷). В-четвертых, наиболее заметным направлением в дискуссии о знании двух последних десятилетий стала теория «сначала знание» (knowledge

¹⁹ Zagzebski, L. *On Epistemology*. Belmont: Wadsworth, 2009.

²⁰ Pritchard, D. Sensitivity, safety, and anti-luck epistemology // *The Oxford handbook of skepticism*. 2008. P. 437–455.

²¹ Sosa, E. *A virtue epistemology: Apt belief and reflective knowledge, volume I*. Vol. 1 Oxford, 2007.

²² Greco, J. Knowledge as Credit for True Belief // *Intellectual Virtue: Perspectives from Ethics and Epistemology* / Ed. by L. Zagzebski, M. DePaul. Oxford: Oxford University Press, 2004; Greco, J. *Achieving knowledge: A virtue-theoretic account of epistemic normativity*. Cambridge University Press, 2010.

²³ Kornblith, H. *Knowledge and its Place in Nature* Oxford University Press, 2002.

²⁴ Goldman, A.I. *Epistemology and cognition* Harvard University Press, 1986.

²⁵ Lewis, D. Elusive knowledge // *Australasian journal of Philosophy*. 1996. Vol. 74. No. 4. P. 549–567.

²⁶ Cohen, S. Contextualism, skepticism, and the structure of reasons // *Philosophical Perspectives*. 1999. Vol. 13. No. 13. P. 57–89.

²⁷ DeRose, K. *The case for contextualism: Knowledge, skepticism, and context*, vol 1. Oxford University Press, 2009.

first²⁸), согласно которой знание – это неанализируемое понятие (Т. Уильямсон²⁹, Дж. Ичикава³⁰, К. Литлджон³¹). Оно является базовым фактивным (factive; обладающим свойством истинности) ментальным состоянием и способно объяснить другие эпистемические ментальные состояния, такие как убеждение, обоснование, свидетельство, понимание и восприятие. В рамках критики этого подхода возникла идея о том, что многие эпистемические понятия (а не только знание), являются нередуктивными, то есть не состоят из компонентов³². Отдельно стоит выделить совмещение эпистемологии «сначала знания» с одной стороны, с контекстуализмом Л. Миращи³³, а с другой, с эпистемологией добродетелей К. Келпа³⁴. Несмотря на наличие различных подходов к рассмотрению категории знания, нельзя сказать, что достигнут консенсус относительно ее понимания, а также, что все проблемы, связанные с этой категорией, решены.

За пределами современной аналитической эпистемологии особого внимания заслуживает теория знания Б. Латура³⁵. Теория знания Латура возникла на основании его работ в области исследований науки с опорой на методы антропологии и является продолжением его исследований производства научного знания³⁶. Она активно заимствует некоторые решения из философии Уильяма Джеймса³⁷, однако не пересекается с дискуссиями

²⁸ Выбранный здесь перевод используется, например, в *Козырева О.* Новая эпистемология: обзор книги Т. Уильямсона «Knowledge and Its Limits» // *Философия науки.* – 2021. – №. 1. – С. 127-134. На русский язык также переводится через дефис, как «сначала-знание». См. например Прись И. Е. Знание как наиболее общее фактивное ментальное состояние // *Философская мысль.* – 2017. – №. 6. – С. 29-35.

²⁹ *Williamson, T.* Knowledge and its Limits.

³⁰ *Ichikawa, J.J.* Basic Knowledge First // *Episteme.* 2017. Vol. 14. No. 3. P. 343–361.

³¹ *Littlejohn, C.* How and why knowledge is first // *Knowledge First: Approaches in Epistemology and Mind* / Ed. by A. Carter, E. Gordon, B. Jarvis Oxford University Press, 2017. P. 19–44.

³² *Gerken, M.* Against knowledge-first epistemology // *Knowledge-first approaches in epistemology and mind.* 2017. P. 46–71.

³³ *Miracchi, L.* Knowledge is all you need // *Philosophical Issues.* 2015. Vol. 25. No. 1. P. 353–378.

³⁴ *Kelp, C.* Knowledge first virtue epistemology // *Knowledge first: Approaches in epistemology and mind* / Ed. by J.A. Carter, E.C. Gordon, B.W. Jarvis,. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 223–245.

³⁵ *Latour, B.* A Textbook Case Revisited. Knowledge as mode of existence // *The Handbook of Science and Technology Studies* / Ed. by E.J. Hackett et al MIT Press, 2007; *Latour, B.* An inquiry into modes of existence Harvard University Press, 2013. P. 70–95.

³⁶ *Latour, B., Woolgar, S.* Laboratory life: The construction of scientific facts. Princeton University Press, 2013; *Latour, B.* Pandora's hope: essays on the reality of science studies. Harvard University Press, 1999; *Latour, B.* The pasteurization of France Harvard University Press, 1993.

³⁷ *Sheehy, B.* Methodologies of Travel: William James and the Ambulatory Pragmatism of Bruno Latour // *The Journal of Speculative Philosophy.* 2019. Vol. 33. No. 4. P. 571–589.

аналитической эпистемологии. Этим обусловлена перспективность теории: она с самого начала была сделана для описания сложных случаев научного знания, поэтому обладает высокой объяснительной силой. Несмотря на глубокую проработанность этой теории, она была воспринята как перспективная теория знания очень узким кругом философов³⁸. Основная идея теории Латура заключается в том, что знание – это «цепочка референции», которая создает и обеспечивает с помощью «неизменных мобильностей» отношение соответствия между объектом и субъектом³⁹. Термином «цепочка референции» Латур обозначает такое положение дел, когда сущность, которая переносит информацию, изменяет свою природу и содержание переносимой информации. То, что переносится по такой цепочке знания обозначается «неизменной мобильностью». Она «неизменная», потому что при переносе сохраняет часть информации о сущности, но «мобильность», потому что, «передвигаясь», информация меняет свою форму и содержание.

Исходя из целей и задач исследования, ряд связанных с диссертационным исследованием тем, были вынесены за скобки настоящей работы. В работе очень коротко разбирается импуризм (impurism) – идея, согласно которой знание может содержать в себе прагматический компонент. Эта интересная теория заслуживает отдельного исследования, однако ее подробный разбор не помог бы достижению поставленной перед исследованием цели. В работе только упоминается различие на знание-что и знание-как. В аналитической философии эта дискуссия существует независимо от дискуссии по природе знания и настоящая работа следует этому внутридисциплинарному разведению дискуссий. В настоящей диссертации не уделяется внимания эпистемологии добродетелей. В первой главе разбираются формулировки теории знания, предложенные некоторыми из эпистемологов добродетелей,

³⁸ Miller, A.S. *Speculative grace: Bruno Latour and object-oriented theology*. Fordham University Press, 2013.
Kochan, J. Putting a spin on circulating reference, or how to rediscover the scientific subject // *Studies in History and Philosophy of Science Part A*. 2015. Vol. 49. P. 103–107.

³⁹ В контексте современной эпистемологии, термины «объект» и «субъект» следует понимать в техническом смысле: субъект – агент, который обладает знанием, объект – то, о чем это знание.

однако сама дискуссия, хотя и имеет связи с анализом знания, тем не менее, существует обособленно. В диссертации не разбирается социальная эпистемология. В аналитической традиции существует ряд дискуссий внутри этого направления, однако дискутируемые темы аналитической социальной эпистемологии обособлены от рассматриваемой здесь дискуссии. Особого интереса заслуживают разработки в области социальной эпистемологии за пределами аналитической традиции. В третьей главе я затрагиваю отдельные идеи и разработки в этой области, однако дальнейшее, более глубокое и обстоятельное рассмотрение этой проблематики следует отнести к перспективам исследования.

В настоящее время по проблеме знания регулярно публикуются статьи в ведущих международных философских журналах, ежегодно выходят монографии и сборники статей в наиболее престижных издательствах, защищаются диссертации в престижных философских институтах по всему миру. В русскоязычном сообществе этой теме посвящено несколько десятков статей и монографий. Эти работы преимущественно сосредоточены на рецепции и донесении до отечественной аудитории наиболее заметных идей западной философии по этой теме, а также разработке решений отдельных проблем в рамках дискуссии о знании. Отдельно стоит выделить работы В.А. Лекторского⁴⁰, И.Т. Касавина⁴¹, Л. Д. Ламберова⁴², А. Л. Никифорова⁴³, К. Г.

⁴⁰ Лекторский, В.А. Что есть знание? // Знание как предмет эпистемологии / под ред. В.А. Лекторского. Москва: ИФ РАН. 2011. С. 223. Лекторский В. А. О проблеме знания // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2009. №3.

⁴¹ Касавин, И.Т. Что значит знать? Вот, друг мой, в чем вопрос // Эпистемология сегодня. Идеи, проблемы, дискуссии. 2018. С. 37–42. Касавин, И.Т. Что недостаточно знать о знании // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2009. №3.

⁴² Ламберов, Л.Д. Как важно быть серьезным: о некоторых критиках Геттьера // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. 26. №. 4.

⁴³ Никифоров, А.Л. Анализ понятия "знание": подходы и проблемы // Эпистемология и философия науки. 2009. Т. 21. №. 3. Никифоров, А.Л. Что такое знание? Поиски определения // Эпистемология сегодня. Идеи, проблемы, дискуссии. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. 2018. С. 7–20.

Фролова⁴⁴, П. С. Куслия⁴⁵, Г.К. Ольховикова⁴⁶, А. З. Черняка⁴⁷, Я. В. Шрамко⁴⁸, Е. В. Борисова⁴⁹, О. А. Козыревой⁵⁰, А.М. Гагинского⁵¹, И.Е. Прися⁵², И.Д. Джохадзе⁵³, А.Ю. Антоновского⁵⁴.

Объект исследования: современные теории знания, представленные в аналитической философской традиции.

Предмет исследования: проблема знания в современной аналитической эпистемологии и в теории знания Латура.

Цель исследования: раскрыть проблему знания в современной аналитической эпистемологии и потенциал теории знания Б. Латура в ее решении.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Проанализировать дискуссии в современных теориях анализа знания, раскрыв их основные конвенции, различия, открытые проблемы и направления развития.
2. Обосновать необходимость условия надежности знания.

⁴⁴ Фролов, К.Г. О нюансах перевода и цитирования в контексте проблемы Геттиера // Вопросы философии. 2013. №. 11. С. 168–173.

⁴⁵ Куслий, П.С. Знание, проблема Геттиера и некоторые дискуссии в современной отечественной эпистемологии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. Т. 14. №. 2.

⁴⁶ Ольховиков, Г.К. Знание как истинное и обоснованное мнение: как обезвредить контрпримеры // Логос. 2009. №. 2. С. 44–53.

⁴⁷ Черняк, А.З. Знание и удача // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57. №. 2. С. 61–78.

⁴⁸ Шрамко, Я. Некоторые проблемы аналитической эпистемологии // Логос. 2006. №. 1. С. 3–25.

⁴⁹ Борисов, Е.В. Знание о незнании в эпистемических апориях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – №. 52. – С. 15–22.

⁵⁰ Козырева О.А. Аргумент антисветимости Т. Уильямсона и проблема знания о себе // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2021. – №. 3 (27). – С. 60–72.

⁵¹ Гагинский А.М. Критерий, знание, истина // Epistemology & Philosophy of Science. 2013. №3.

⁵² Прись, И.Е. Эпистемология Эрнеста Созы и другие теории знания // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2017. №. 1. С. 36–44; Прись, И.Е. Знание как наиболее общее фактивное ментальное состояние // Философская мысль. 2017. №. 6. С. 29–35; Прись, И.Е. Знание как истинное обоснованное мнение и случаи Геттиера // Философская мысль. 2018. №. 6. С. 41–52; Прись, И.Е. О двух формулировках условия безопасности и эпистемическом риске // Диалог. 2020. Т. 15. №. 1. С. 8–18.

⁵³ Джохадзе, И.Д. Между «Знанием как» и «Знанием что»: Брэндом о семантическом прагматизме // Философский журнал. 2012. Т. 9. №2. С. 152–157. Джохадзе, И.Д. Дефляционистское понимание истины и проблемы обоснования знания в неопрагматизме // Философская мысль. 2019. №4. С. 24–35.

⁵⁴ Антоновский А.Ю. К проблеме интересубъективности понимания и атрибуции знания. // Язык, знание, реальность. Сборник работ в честь 70-летия А.Л. Никифорова. М. Альфа-М. 2011. Антоновский А.Ю. О различии истины и знания (или о том, где в знании коренится социальность) // Epistemology & Philosophy of Science. 2008. №4.

3. Проанализировать основные положения теории «сначала знание», а также раскрыть проблемы, с которыми сталкивается эта теория.
4. Проанализировать основные положения теории знания Б. Латура, ее проблемы и способы их решения. Соотнести теорию знания Латура с основными различиями между теориями знания в аналитической эпистемологии и их конвенциями.
5. Раскрыть потенциал теории знания Латура в решении проблемы знания, а также значение дискуссии в современной аналитической эпистемологии для реализации этого потенциала.

Методология исследования

Представленное исследование опирается на ряд методов, активно используемых внутри современной философии⁵⁵. Философская компаративистика используется для сравнения и сопоставления различных подходов к определению знания внутри аналитической традиции, а также сопоставления теории знания Латура с теориями аналитической философии. Аналитический метод задействуется в контексте прояснения различия позиций внутри дискуссии о знании и при обращении к раскрытию компонентов знания. Метод проблематизации используется для акцентирования неопределенности концепции знания и выяснения конкретных противоречий в различных концепциях знания. Герменевтический метод применяется при интерпретации эпистемологических текстов Латура, а также для прояснения смысла концепции знания в контексте Латуровской метафизики.

Также в работе используется ряд методов, характерных для аналитической традиции в философии. Метод концептуального анализа

⁵⁵ Все четыре нижеследующих метода относятся к наиболее влиятельным методам современной аналитической философии. Метод концептуального анализа и метод концептуального инжиниринга входят в список самых важных методов аналитической философии, согласно опросу Чалмерса и Бурже: *Chalmers D., Bourget. D. Philosophers on Philosophy: The 2020 PhilPapers Survey // Philosophers Imprint. 2023. Vol. 23. No 1. P. 9*. Метод мысленных экспериментов и метод выведения к наилучшему объяснению являются центральными методами аналитической философии, согласно крупнейшему авторитету в аналитической философии Тимоти Уильямсону. См. *Williamson, T. Philosophical Method: A Very Short Introduction. Oxford University Press, 2020*.

разработан для анализа комплексных понятий и явлений⁵⁶. В основе концептуального анализа лежит следующая идея: чтобы объяснить сложное явление, необходимо определить, из каких компонентов оно состоит, а затем объяснить эти компоненты. В дискуссии о знании процедура поиска компонентов является глубоко проблематичной, так как состав этих компонентов – значимая часть дискуссии. Исторически, основанием для подбора этих компонентов стала проблема Геттиера, а также ряд других проблем, вроде проблемы лотереи или проблемы скептицизма. Компоненты знания формулируются в терминах необходимых и достаточных условий.

Также в работе используется метод вывода к наилучшему объяснению⁵⁷. Вывод к наилучшему объяснению – основа научной аргументации, а также один из основных способов построения и обоснования философской теории. В российских исследованиях вместо «вывода к наилучшему объяснению» чаще используют термин «абдукция»⁵⁸. Однако термин «абдукция» имеет историко-философскую коннотацию, связанную с работами Чарльза Сандерса Пирса⁵⁹. Чтобы избежать лишних коннотаций, в работе будет использоваться термин «вывод к наилучшему объяснению». Вывод к наилучшему объяснению сравнивает различные теории на основании того, как они отвечают свидетельствам, объяснительной силе, простоте, информативности, объединительной силе (unifying power). В настоящем исследовании теории будут сопоставляться через то, насколько они не противоречат свидетельствам, насколько много различных эпистемически релевантных ситуаций они способны описать, их простота и уровень объяснительной силы.

⁵⁶ Современная защита этого метода в *Jackson, F.* From metaphysics to ethics: A defence of conceptual analysis. Oxford University Press, 1998.

⁵⁷ *Williamson, T.* Philosophical method. A very short introduction. *Lipton, P.* Inference to the best explanation. London: Routledge, 2004.

⁵⁸ См. например, *Невельская-Гордеева Е.П.* Абдукция как логический метод поиска истины // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2014. – Т. 27. – №. 3. – С. 418–423.

⁵⁹ В этом значении термин «абдукция» используется например в *Петровская Е.В.* “Brainy is the new sexy”: Шерлок Холмс, абдукция и нейросети // Философский журнал. – 2019. – Т. 12. – №. 1. – С. 74–89. *Залевская А.А.* Абдукция как поиск нового знания // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании. – 2018. – С. 85–92.

В данной работе акцент на информативности и объяснительной силе позволяет показать неочевидные достоинства теории знания Латура.

Далее, в диссертации задействуется метод концептуальной инженерии⁶⁰. Метод концептуальной инженерии сосредоточен на выработке наиболее подходящих понятий и различий. Он заключается в поиске наиболее подходящего понятия, разработке его определения, а затем доработке и исправлении концептуализации, исходя из тех вызовов, с которыми это понятие сталкивается. Обычно концептуальная инженерия направлена или на изменение содержания существующих понятий, или на создание новых понятий, которые замещают существующие. В настоящей работе концептуальная инженерия активно используется при концептуализации знания и смежных с ним понятий в первой и второй главе, а также занимает центральное место в последнем параграфе диссертационного исследования.

Наконец, в работе активно задействован метод мысленных экспериментов⁶¹. Метод мысленных экспериментов занимает определяющее место в дискуссии о знании, так как многие теории знания были отклонены на основании мысленных экспериментов⁶². Более того, почти все теории в анализе знания возникли как ответ на эти мысленные эксперименты. Мысленный эксперимент в дискуссии о знании обычно состоит из воображаемой ситуации и вывода, который показывает несоответствие рассматриваемой теории знания нашим претеоретическим представлениям о знании. Существует отдельный вопрос, каким образом мысленный эксперимент позволяет получать достоверные данные о мире. Один из

⁶⁰ *Chalmers, D.J.* What is conceptual engineering and what should it be? // *Inquiry*. 2020. P. 1–18. На русском в связи с ролью метода экспликации понятий Карнапа в развитии концептуальной инженерии см. *Грифцова И.Н., Козлова Н.Ю.* Идеи философии языка Р. Карнапа в контексте концептуальной инженерии // *Эпистемология и философия науки*. – 2024. – Т. 61. – № 1. – С. 122–133.

⁶¹ На русском разбор возможностей этого метода разбирается в *Филатов В.П.* Мысленные эксперименты и априорное познание // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2016. №3 (49). *Brown, J.R., Fehige, Y.* Thought Experiments // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* / Ed. by E.N. Zalta, U. Nodelman Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2022.

⁶² Например, каузальная теория Голдмана или первая теория знания Чизолма. См. *Goldman, A.I.* Discrimination and perceptual knowledge; *Gettier, E.* Is justified true belief knowledge?

наиболее влиятельных ответов – воображение является адекватным источником познания⁶³. Другой популярный взгляд в теории мысленных экспериментов гласит, что мысленные эксперименты основаны на интуициях⁶⁴. Под интуициями обычно понимаются убеждения агента, причина принятия которых им не эксплицирована⁶⁵. В рамках метафизики, эпистемологии и этики основное разделение дискуссий в значительной мере укоренено в том, что философы по-разному оценивают правдоподобие интуиций. Это вызвано тем, что эти дискуссии неизбежно опираются на допущения, а также на оценку правдоподобия некоторого положения дел. В настоящей работе этот метод используется для раскрытия дискуссии о знании, прежде всего в обосновании недостатков и преимуществ различных теорий знания в современной аналитической философии и в эпистемологии Латура.

Положения, выносимые на защиту

1. Редуктивные теории знания уязвимы для проблемы Геттиера, поскольку имеют определенную дистанцию между истиной и теми механизмами в знании, которые отвечают за обоснованность.
2. Условие надежности является необходимым компонентом теории знания. Отказ от условия надежности приводит к тому, что теория знания не исключает неудачные способы познания реальности, такие как ошибку подтверждения и принятие желаемого за действительное.
3. Теория «сначала знание» уязвима для критики, согласно которой знание не ограничено ментальным состоянием и возможно провести различие между фактивными ментальными состояниями и знанием.
4. Теория знания Бруно Латура поддается классификации в рамках сложившейся в дискуссии о знании системе различений и может быть сопоставлена с теориями знания в аналитической эпистемологии. Дополнение

⁶³ Williamson, T. Knowing by imagining // Knowledge through imagination. 2016. P. 113–23.

⁶⁴ Brown, J.R. The laboratory of the mind: Thought experiments in the natural sciences Routledge, 2011; Brendel, E. Intuition pumps and the proper use of thought experiments // Dialectica. 2004. Vol. 58. No. 1. P. 89–108.

⁶⁵ Схожий взгляд выдвигает Питер ван Инваген. См. Inwagen, P. van. Materialism and the psychological-continuity account of personal identity. P. 309 // Philosophical Perspectives. Vol. 11. P. 305–319.

теории знания Латура условием надежности усиливает ее нормативное измерение и дает ей дополнительный ресурс в решении проблемы Геттиера и проблемы скептицизма.

5. Перспективная формулировка теории знания Латура состоит в том, что знание – это цепочка референций от объекта к субъекту, которая передает неизменную мобильность субъекту таким образом, что он имеет ментальное состояние об объекте, по поводу которого он не может легко ошибиться и благодаря этому обеспечивается соответствие объекта и ментального состояния.

Научная новизна работы

Научная новизна работы заключается в следующих результатах:

1. Разработана аргументация в пользу того, что условие надежности является необходимым условием знания. Согласно этой аргументации, теория знания, которая может быть использована для исключения таких ошибок в познании, как принятие желаемого за действительное и ошибку подтверждения, при прочих равных, будет более сильной теорией знания, в сравнении с теориями, которые не могут исключать эти ошибки.

2. Приведена аргументация против теории «сначала знание», направленная на доказательство того, что знание не ограничено ментальным состоянием. В основе этой аргументации лежит тезис, что ментальные состояния определяются через интроспекцию, тогда как знание можно квалифицировать не обращаясь к феноменальному опыту агента.

3. Раскрыты проблемы теории знания Бруно Латура: она пользуется не интуитивно знакомыми понятиями, не раскрывает природу знания, выглядит как теория, которая занимается не тем знанием, которым занимаются современные аналитические эпистемологи, существует в связке с уникальной теорией истины, выведена из специфической метафизики, которая включает в себя плюралистическую теорию истины, когда для разных модусов существования есть разные теории истинности, где теория соответствия –

только один из видов истинности, характеризующий модус знания. Продemonстрировано, что теория Латура может преодолевать эти проблемы, так как отказ от метафизики Латура не влечет концептуальных изменений в его теории знания, благодаря тому, что его теория использует корреспондентную теорию истины.

4. Обосновано, что теория знания Латура является инвариантистским (каждый случай знания имеет общий для всех случаев инвариант) антискептическим пуристским (лишенным прагматических элементов) экстернализмом (знание может иметь обоснование за пределами сознания агента). Также обосновано, что теория Латура может быть рассмотрена в качестве редуктивной теории знания, так как знание в этой теории может быть разложено на составные компоненты. Эта идентификация создает условия применения теории знания Латура для решения проблем теорий знания в современной аналитической эпистемологии.

5. Продemonстрированы пути решения проблем скептицизма и Геттиера в теории Латура. Оптимальное решение указанных проблем достигается через инкорпорирование условия надежности из аналитической философии в теорию Латура. Плодотворность теории знания Латура продemonстрирована через высокую объяснительную силу при описании эмпирических ситуаций. Даны возможные формулировки теории знания Латура в терминах необходимых и достаточных условий.

Степень достоверности результатов исследования

Достоверность результатов исследования подтверждается когерентностью и последовательностью рассуждений, проработанным массивом материалов по современным теориям знания, руководством общепринятыми в современной философии методами: вывода к наилучшему объяснению, концептуальному анализу и концептуальному инжинирингу, а также опорой на влиятельные философские допущения.

Теоретическая и практическая значимость исследования

В рамках диссертационного исследования была обоснована перспективность теории знания Латура в контексте дискуссии о знании в аналитической эпистемологии. На настоящий момент подобного рода работ по теориям знания не было опубликовано. Значимость связывания теории знания Латура и современной аналитической эпистемологии обусловлена объяснительной силой указанной теории знания и ее потенциалом в решении рассматриваемых в современной аналитической эпистемологии проблем. Были предложены возможные пути развития теории Латура, которые углубляют понимание этой теории и предлагают формулировки в терминах аналитической эпистемологии.

Практическая значимость работы заключается в применимости материала диссертации к разработке курсов по эпистемологии («теории познания») и по философии Бруно Латура. Предложенный в работе подход перспективен для проведения аналогичных исследований в других областях философского знания. Например, такой подход мог бы быть особенно плодотворным в случае с интеграцией теории причинности и теории истины Бруно Латура в существующие дискуссии аналитической метафизики.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации были представлены на конференциях: XIII международная конференция школы философии и культурологии НИУ ВШЭ «Субъект и ответственность: природа, общество, культура» (Москва, 2022), международная научная конференция «uAnalytiCon-2021: Контекстуализм, знание и истина» (Екатеринбург, 2021), научная конференция МГУ «Грязновские чтения -2021» (Москва, 2021). Основное содержание диссертации отражено в статьях, опубликованных в журналах: 4 – входящих в список ВАК, из них 2 – в международные базы данных Web of Science и Scopus:

1. *Демин Т. С.* В защиту условия надежности: знание как основание для действий, ошибка подтверждения и принятие желаемого за действительное // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. – №. 74. – С. 5-16.
2. *Демин Т.С.* Проблема Геттиера: что делать с головоломкой аналитической эпистемологии? // Epistemology & Philosophy of Science. 2019. – Т. 56. – №. 3. – С. 58-75.
3. *Демин Т. С., Фролов К.Г.* Знание-что, знание-как, сознание и искусственный интеллект // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2023. – Т. 8. – №. 1. С. 102-108.
4. *Демин Т.С., Фролов К.Г.* Машины и человеческая эпистемология // Дискурс – 2022. – Т. 8. – № 2. С. 17-27.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, двенадцати параграфов, заключения и списка литературы. Каждая глава снабжена отдельным введением и заключением. Общий объем диссертации 171 стр. Список литературы включает в себя 191 наименование.

Основное содержание диссертации

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, степень научной разработанности темы, объект, предмет, цель, основные задачи, применяемые методы, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, степень достоверности результатов, теоретическая и практическая значимость исследования и приводятся данные по апробации результатов исследования.

В **первой главе «Анализ знания»**, раскрываются основное содержание дискуссии о понятии знания в рамках теорий анализа знания в современной аналитической философии, основные допущения дискуссии, ключевые проблемы – Геттиера, скептицизма, лотереи – и способы их решения, рассматривается пересмотр оснований проблемы Геттиера, проводится анализ условия надежности.

В параграфе **1.1. «Конвенции и проблемы в дискуссии о знании»** выделяются основные конвенции, разделяемые почти всеми современными аналитическими эпистемологами и описываются основные проблемы в дискуссии о знании. Выделяется шесть конвенций: 1) Теории в анализе знания работают с пропозициональным знанием, где под пропозицией понимается смысл высказывания. 2) Знание всегда включает в себя ментальное состояние. 3) В дискуссии о знании по умолчанию принимается позиция реализма. 4) Пропозиция, которой обладает субъект знания, является истинной. То есть нельзя обладать ложным знанием. 5) Знание – это категория с достаточно отчетливыми границами. Для каждого случая знания есть инвариант, который можно сформулировать в терминах необходимых условий. 6) Аналитическая эпистемология, отвечая на вопрос о природе знания, занимается преимущественно анализом индивидуального знания.

Далее, анализируется инфаллабилизм – взгляд, согласно которому, знание – это убеждение, которое имеет различимое значение истинности. Формулируется понимание тезиса инфаллабилизма для настоящей работы,

согласно которому, субъект S знает, что P, если во всех возможных ситуациях, когда P истинно, S утверждает, что P. Демонстрируется, что инфаллабизм влечет за собой скептицизм, который понимается большинством философов как проблема для теории знания. Раскрывается скептический аргумент, состоящий из дедуктивного принципа замкнутости, скептической гипотезы и тезиса, что познающие агенты не способны отличить мир скептической гипотезы от настоящего мира, из которого делается заключение, что мы не можем знать ложность скептической гипотезы. Затем разбираются основные возражения этому аргументу: возражение от нерелевантных альтернатив, возражение Мура и контекстуализма. Демонстрируются возражения к этим решениям. Описывается отношение разных теорий знания со скептицизмом. Затем рассматривается проблема Геттиера, которая возникла в ответ на фаллабилистский взгляд на знание, согласно которому, знание не гарантирует безошибочность агента. Проблема Геттиера конструируется с помощью контрпримера, выполняющего необходимые и достаточные условия опровергаемой теории знания, однако агент в таком контрпримере обладает истинным убеждением в силу случайности. После этого раскрываются условия отказа от инфаллабизма. Показывается что, при сохранении допущения, что знание – это разновидность истинного убеждения, есть две возможности дополнить теорию знания: интернализм и экстернализм. В первом случае предполагается, что обладание знанием обеспечивают когнитивные способности знающего агента, во втором случае – когнитивные способности и внешние факторы.

В параграфе 1.2. «Теории анализа знания» обобщаются возможные стратегии работы с проблемой Геттиера в теориях анализа знания. Модель дополнения обоснованного истинного убеждения определенным условием иллюстрируется теорией Кларка, согласно которой знание – это истинной обоснованное убеждение, удовлетворяющее принципу «без ложных оснований», не выполняющемуся в оригинальных контрпримерах статьи Геттиера. Демонстрируются возражения против этой теории. Далее

разбирается каузальная теория знания Голдмана, в которой обоснование заменяется надлежащей каузальной (причинно-следственной) связью. Против этой теории была выдвинута новая версия контрпримера Геттиера – случай с амбарами. В ответ на этот контрпример, Голдман предлагает теорию релейабелизма, в котором знание обеспечивается надежностью. Надежность в знании означает, что если агент знает, что Р, то он не может легко ошибаться о Р в схожих ситуациях. Описываются возражения против релейабелизма, в том числе проблема лотереи и проблема генерализации. Проблема лотереи показывает, что даже очень высокая степень надежности убеждения в том, что агент не выиграет в лотерею при покупке лотерейного билета, не является знанием, хотя в случае поражения мы имеем дело с надежным истинным убеждением, которое соответствует критериям этой теории. Другой аспект этой проблемы заключается в том, что степень надежности для знания, которую может требовать релейабелизм – является произвольной. Проблема генерализации адресована ко всем экстерналистским теориям и заключается в том, что не ясно, как определять механизм, который обеспечивает надежность убеждения. Если определять этот механизм слишком широко, то он не будет надежным. Если слишком узко, то любое истинное убеждение можно принять за знание. Экстерналисты возражают, что эта проблема свойственна для любой теории знания. Преимущество релейабелизма заключается в том, что он хорошо справляется со многими случаями проблемы Геттиера. Далее, рассматриваются перспективные формулировки критерия знания, обладающие механизмом надежности – условия безопасности. Они оказываются уязвимыми для случая с небоскребом, в котором знаток города правильно указывает путь агенту, однако если этот агент спросил бы его про здания, которые вызывают у него антипатию, то знаток обманул бы в ответ. После этого рассматривается формулировка безопасности Тимоти Уильямсона. Эта формулировка сталкивается с другими контрпримерами. Аналитические философы пока не смогли прийти к наиболее непроблематичной формулировке надежности, поэтому за основу для

настоящего исследования берется широкий критерий: убеждение S надежно, если относительно него S не будет легко ошибаться в схожих ситуациях.

В параграфе **1.3. «Пересмотр проблемы Геттиера»** рассматриваются способы переосмысления проблемы Геттиера. Приводится довод Линды Загзбски согласно которому, любая многокомпонентная фаллабилистская теория знания уязвима для контрпримеров Геттиера. Довод состоит в следующем: для создания контрпримера против таких теорий знания необходимо сконструировать агента, который обладает истинным убеждением. Такой агент должен обладать убеждением, удовлетворяющим условиям опровергаемой теории, которые будут содержать элемент случайности. Для выхода из этой ситуации можно переоценить или само требование к решению проблемы Геттиера, или создать теорию знания, которая будет не многокомпонентной, то есть нередуктивной. Затем раскрываются пути пересмотра требований, которые выдвигаются к теориям знания, уязвимым к проблеме Геттиера. Для этого поднимается вопрос о значении интуиции в решении проблемы знания. В аналитической философии «экспериментальная философия» исследует философские интуиции, которыми обладают люди. Согласно ряду исследований, по почти всем вопросам большинство людей разделяют с профессиональными философами основные интуиции в дискуссии о знании. Возражение против определяющего значения интуиций в эпистемологии высказал Корнблинс. Согласно его доводу, интуиции важны для начального этапа в исследованиях. После этого следует переходить к эмпирическим данным, которые должны свидетельствовать в пользу определенных взглядов. Эрик Олсон предполагает, что при выборе наилучшей теории знания следует опираться не на концептуальный анализ, а на методологию научных исследований Карнапа. Согласно Олсону, метод Карнапа допускает исключения. Релейабиллизм при этом хорошо удовлетворяет остальным критериям карнаповской методологии.

В параграфе **1.4. «Защита условия надежности»** приводятся аргументы Джона Турри против условия надежности. Он приводит экспериментальные

данные по ситуациям, схожим со случаем с амбарами, которые показывают, что испытуемые, которые не являются профессиональными философами, склонны считать, что агент обладает знанием, хотя его истинное убеждение не является надежным. По замыслу Джона Турри – это важное свидетельство против необходимости условия надежности. Вместо этого он предлагает другую теорию – абилизм, согласно которой, знание – это истинное убеждение полученное с помощью надлежащей способности. Далее приводятся доводы в защиту условия надежности. Проблема исследований Турри в том, что они постулируют истину как то, что заранее известно испытуемым, что отличается от обычной познавательной практики, в которой люди приписывают значение истинности на основании тех свидетельств, которые у них есть в распоряжении. Теория знания, которая игнорирует этот факт, не может иметь адекватного нормативного измерения и при применении будет приводить агентов к постоянным ошибкам в познании. После этого разбираются ошибка подтверждения и принятие желаемого за действительное. Ошибка подтверждения возникает, когда познание агента руководствуется поиском только тех фактов, которые подтверждают его убеждения в ущерб исключению релевантных альтернатив и приводит к ложным убеждениям. Принятие желаемого за действительное имеет место, когда люди готовы принять убеждение на основании того, что оно отвечает их интересам. Абилизм и каузальная теория знания не имеют ресурсов для предотвращения ошибки подтверждения и принятия желаемого за действительное. Однако теории знания могут не предполагать полноценного нормативного измерения, то есть быть нормативно нейтральными. Нормативно нейтральные теории обладают двумя недостатками: они бесполезны в практике познания и не отвечают критериям абдуктивного построения теории, согласно которым, теория с более высоким объяснительным потенциалом – лучше. Теории знания, которые имеют разработанный нормативный аспект могут не только различать случаи знания и незнания, но и нормативно регулировать познание.

Теории, содержащие критерий надежности, имеют сильное нормативное измерение, тогда как абилизм или каузальная теория – нет.

Таким образом, в первой главе показано, что редуктивные теории знания уязвимы для проблемы Геттиера, поскольку имеют определенную дистанцию между истиной и теми механизмами в знании, которые отвечают за обоснованность. Условие надежности является необходимым компонентом теории знания. Отказ от условия надежности приводит к тому, что теория знания не исключает неудачные способы познания реальности, такие как ошибку подтверждения и принятие желаемого за действительное.

Во второй главе «Контекстуализм и теория “сначала знание”», рассматриваются дополнения к теориям знания – контекстуализм и импуризм, которые противостоят позициям инвариантизма и пуризма, раскрывается проблема приписывания знания и основные способы ее решения, реконструируются основные положения теории «сначала знание» как наиболее влиятельной теории, направленной против теорий анализа знания.

В параграфе 2.1. «Контекстуализм» проясняется различие теорий знания на инвариантизм, контекстуализм, пуризм и импуризм. Инвариантизм утверждает, что знание определяется только эпистемическими качествами. Контекстуализм предполагает, что приписывание знания разным ситуациям зависит от контекста. Импуризм защищает взгляд, что прагматические соображения должны влиять на атрибуцию знания, тогда как пуризм утверждает, что прагматические соображения не должны влиять на атрибуцию знания. Контекстуализм и импуризм являются дополнениями к теориям анализа знания. У контекстуалистов есть ряд предположений о том, как контекст встраивается в знание. Контекст может быть связан с разными степенями знания, обоснование в знании чувствительно к контексту, контекст является не частью знания, но характеризует отношение агента к некоторому случаю знания. Затем рассматривается решение проблемы скептицизма, предлагаемое контекстуализмом. Согласно этому решению, люди не знают,

находятся ли они в скептической сценарии при строгих критериях знания, однако при мягких критериях знания, знание оказывается хорошо достигаемым для людей. Проблема этого решения в том, что в определенном смысле оно является уступкой скептицизму.

В параграфе 2.2. «Случай Стюарта» рассматривается проблема приписывания знания, на примере известного в литературе случая со Стюартом, ожидающим посадки на рейс. В первом сценарии другой пассажир уточняет, прямой ли это рейс. Опираясь на хорошее свидетельство, Стюарт отвечает утвердительно. Во втором сценарии Стюарт имеет точно такое же свидетельство, но от правильности ответа зависит жизнь другого человека, поэтому он говорит, что не знает. Контекстуалисты различают в этом случае два стандарта знания. В первом случае Стюарт отвечает на вопрос о низком стандарте знания, во втором случае – о высоком. На основе анализа существующих дискуссий, представляются шесть опций того, как можно объяснить разницу в поведении Стюарта в первом и втором случае. Стюарт не обладает знанием в обоих случаях; Стюарт обладает знанием в обоих случаях, но меняет свою оценку знания из прагматических соображений; Стюарт обладает знанием в обоих случаях, но меняет свою оценку из-за того, что нерелевантные альтернативы попадают в его поле зрения; Стюарт обладает знанием в обоих случаях, но дает ответ на другой вопрос во втором случае; Стюарт обладает знанием в обоих случаях, но во втором случае у него возникли противоречивые убеждения; Стюарт не обладает знанием второго порядка в обоих случаях, поэтому, когда ставка повышается, он обращается к знанию второго порядка и впадает в сомнение. Преимущество последней опции, предложенной Уильямсоном, обосновывается простотой в объяснении и наличием рефлексии о знании второго порядка, что в свою очередь, ведет к скептицизму. Последнее объяснение более простое, так как не задействует новые сущности, вроде контекста, поэтому обладает преимуществом в сравнении с контекстуализмом.

В параграфе 2.3. «Теория “Сначала знание”» рассматривается влиятельная в эпистемологии теория «сначала знание», предлагающая альтернативное редуktivным теориям решение проблемы знания. Согласно этой теории, знание – нередуktivное фактивное ментальное состояние, которое не может быть определено в других терминах, вроде убеждения или истины. Знание – это наиболее фундаментальное из фактивных ментальных состояний, примерами которого также являются понимание, восприятие, воспоминание. Если агент понимает, что Х, это означает, что он необходимо знает, что Х. Этот ход позволяет перевернуть направление объяснения и определить другие эпистемические понятия, например убеждение или обоснование, через знание. Из этого следуют преимущества теории Уильямсона – проста в объяснении, высокая теоретическая связность и большие возможности в объяснении других эпистемических категорий. Затем рассматривается экстернализм в ментальных состояниях, который необходим Уильямсону для его теории знания. Согласно этой позиции, ментальные состояния включают в себя внешний по отношению к агенту мир. Примеры, в которых знание состоит из компонентов, которые сами по себе не дают знание, хотя знание в них содержится, могут создать проблемы для редуktivного подхода к знанию. Уильямсон приводит ряд примеров, в которых знание не сводимо к совокупности внешних и внутренних компонентов.

Параграф 2.4. «Проблемы теории “сначала знание”» начинается с разбора соотношения знания и убеждения в рассматриваемой теории. Затем реконструируется обоснование Уильямсоном того, как соотносится знание и истинное убеждение. В отличие от убеждения и знания, истинное убеждение – двухкомпонентное нементальное явление. Разделение на знание, убеждение и истинное убеждение, с точки зрения Уильямсона, не является проблематичным для его теории. После этого на примере убеждения разбирается возможность объяснять природу других эпистемических категорий через категорию знания. Один из вариантов, который предлагает Уильямсон – убеждение, что Р, означает, что агент обращается с Р, как будто

он знает, что Р. Критики демонстрируют, что возможно иметь убеждение, что Р, но при этом иметь убеждение, что «Р – это не знание». Еще одно важное возражение, которое приводит Уильямсон к своей теории – ментальные состояния являются прозрачными для сознания, то есть корректно идентифицируются людьми при интроспекции. Однако если мы обладаем знанием, включающим внешние по отношению к агенту факты, то агенту труднее получить доступ к знанию, в сравнении с ментальными состояниями. То есть знание – не прозрачно, следовательно, оно не является ментальным состоянием. В ответ на это, Уильямсон создает аргумент антисветимости, который доказывает, что ментальные состояния не являются светимыми. Возражение, которое выдвигается в настоящем исследовании против идеи Уильямсона, состоит в следующем: чтобы доказать, что знание отличается от фактивных ментальных состояний достаточно доказать, что знание менее прозрачно, чем фактивные ментальные состояния. Предлагается принцип различения светимости, который показывает разницу между знанием и ментальным состоянием: условие С является более прозрачным, чем условие D, если для *значительного* количества случаев α , С корректно идентифицируется чаще, чем D, в сопоставимых по контексту обстоятельствах. Это показательно в эпистемологии феноменальных фактивных состояний. Чтобы разобраться в обладании воспоминанием или убеждением, агенту нужно обратиться к собственному опыту. Обладание чувственным знанием предполагает прежде всего обращение к данным внешнего мира. Однако не ясно, до какой степени состояние должно быть прозрачным, чтобы мы считали его ментальным, и любой критерий на первый взгляд будет произвольным. После этого рассматривается решение скептической проблемы в теории знания Уильямсона. Он обосновывает эпистемическую асимметричность нашего мира и мира, в котором верна скептическая гипотеза, так как в нашем мире следует доверять свидетельствам в отличии от мира скептической гипотезы. Теория Уильямсона была подвергнута критике Диланом Доддом на основании тезиса, что полные

свидетельства агента – это знание агента. Этот тезис влечет за собой уязвимость скептицизму в ситуациях непрямого восприятия внешнего мира, например в ситуациях знания будущего. Принятие определенных формулировок фаллабилизма позволяет избежать этой критики. В конце параграфа критикуется идея знания, как всего лишь ментального состояния. Обосновывается, что описание знания не через ментальные состояния является более результативным.

Таким образом, теория «сначала знание» уязвима для критики, согласно которой знание не ограничено ментальным состоянием и возможно провести различие между фактивными ментальными состояниями и знанием.

В третьей главе «Теория знания Латура» рассматривается теория знания Бруно Латура, описываются проблемы этой теории, позиции, которые она занимает применительно к типологии теорий в современной аналитической эпистемологии, предлагаются формулировки этой теории в терминах необходимых и достаточных условий, демонстрируется потенциал теории Латура в решении проблемы знания.

В параграфе 3.1. «Теория знания Бруно Латура» описывается теория знания Латура, а также философский контекст ее создания. Эта теория является частью плюралистической метафизики Латура, в которой существует множество модусов истинности. Эти модусы характеризуются через общую методологию. Согласно Латуру, каждый модус имеет следующие характеристики. 1) Особую траекторию, по которой циркулирует производимая модусом сущность. Для знания это движение информации через «цепочку референций». 2) Условия удовлетворения – то, каким образом устанавливается истинность или ложность высказывания в рамках модуса. Для знания – это разделение на “истинные” и “ложные” высказывания, понятое в контексте корреспондентной теории. 3) Требования, которым должны соответствовать производимые модусом сущности. Для знания это «объективное, инструментализированное и исправленное знание»,

сохраняющее неизменность в ходе трансформаций. 4) Способ изменения модуса, при котором он сохраняет самотождественность (то, каким образом в рамках модуса производятся новые сущности). Для знания – это достижение отдаленных сущностей через траектории движения неизменных мобильностей. Латур актуализирует различие на знание, находящееся в процессе производства, и полностью готовое знание. Именно первый тип знания определяет и объясняет природу знания второго типа, которое интересует современных аналитических эпистемологов. Игнорирование этого различия позволяет скептицизму быть убедительным. Чтобы избежать этой проблемы, Латур вводит ряд тезисов: Знание, которое находится в процессе производства, и знание, которое мы видим в качестве результата этого процесса, — два разных состояния знания. Только во втором типе знания мы можем говорить о знающем субъекте и познанном объекте. Исправления и пересмотры, создание «черных ящиков», проверка знания экспертами, привыкание к новому знанию и другие формы институционализации — сущностные черты сформированного знания. Знание находится во времени и оценить, что является знанием, а что нет, можно лишь ретроспективно. В конце параграфа демонстрируется на двух примерах – восприятии кота и знании о размерах Эвереста, – какое описание ситуаций знания обеспечивает теория Латура. Такое описание включает последовательность значимых этапов «перевода» информации и предполагает прояснение надежности таких переводов.

В параграфе **3.2. «Теория Латура в контексте аналитической эпистемологии»** демонстрируются конвенции современной аналитической эпистемологии, «пересобираемые» Латуром, после этого теория знания Латура рассматривается через призму различий, разработанных в аналитической философии. Пропозиция в его теории не считается центральной характеристикой знания, происходит смещение фокуса внимания с субъекта (агента) и объекта знания на цепочки знания, и наконец, знание имеет коллективную, а не индивидуальную природу. Предлагается

классификация теорий знания в современной аналитической философии. Это различение теорий на интернализм и экстернализм, пуризм и импуризм, скептицизм и антискептицизм, инвариантизм и контекстуализм, редуктивнине и нередуктивные теории знания. Латуровская теория является выраженным примером экстерналистской теории знания. Из-за специфической метафизики Латура, модус знания не принимает в себя прагматические соображения, поэтому его теория является пуристской. Латур не рассматривает проблему приписывания знания и не задействует понятия близкие к контексту. Таким образом, теория Латура является разновидностью инвариантизма. Латур исходит из того, что скептицизм – серьезная угроза для теорий знания и предлагает свои решения, которые объясняют причины успеха скептицизма и ослабляют его позиции. Прежде всего это довольно строгое установление границ для знания. Согласно приведенному анализу, эта теория идентифицируется как инвариантистский, пуристский, антискептический экстернализм. Существует неясность касательно различения на редуктивные и нередуктивные теории знания. Латуровская теория несовместима с тезисом, что знание – это ментальное состояние, однако возможна такая трансформация рассматриваемой теории, в которой она будет пониматься как теория, сводящая знание к цепочке референций и в этом смысле оказывающаяся нередуктивной теорией. Применительно к сложившейся дискуссии теория Латура является редуктивной, поэтому к ней может быть адресована проблема Геттиера. Эта идентификация позволяет задействовать аргументацию, разработанную в контексте дискуссий в современной аналитической эпистемологии, для защиты теории Латура, а также для того, чтобы продемонстрировать возможности теории знания Латура относительно проблем современной аналитической эпистемологии.

В параграфе **3.3. «Проблемы теории знания Латура»** разбираются проблемы теории знания Латура. Понятие «цепочка референций» может быть раскритиковано как не проясняющее природу знания. Однако демонстрация работы цепочки дает ясное понимание устройства знания. Теория Латура

может быть рассмотрена как теория знания, созданная для решения другого рода проблем. Однако теория Латура не признает различия на разные типы знания, прежде всего на коллективное и индивидуальное знание и встраивается в таксономию аналитической эпистемологии, поэтому сопоставление таких теорий является корректным. Теория знания Латура является частью его большого метафизического проекта, включающего в себя плюралистическую теорию истины. Обособление его теории знания от остальной философии может быть проблематичным. Однако относительная изолированность модусов истинности позволяет рассматривать их отдельно от остальной латуровской философии. Метод определения модусов существования не привносит допущений, который делают теорию менее совместимой с философскими позициями, отличными от философии Латура. Благодаря тому, что теория знания Латура базируется на корреспондентной теории истины, расширение применимости корреспондентной теории приводит к изменению границ модуса существования. Такое расширение идет вразрез с философией Латура, однако не меняет концептуализацию его теории знания.

В параграфе **3.4. «Формулировка условий знания»** создаются перспективные формулировки теории знания Латура в терминах необходимых и достаточных условий. Наиболее прямой путь – определить знание как «истинное убеждение, сформированное через цепочку из трансформирующейся информации». Можно принять аргументацию ряда философов против того, что убеждение – это необходимый компонент знания и модифицировать это решение. Более того, истина в теории Латура производна от природы знания. Наиболее серьезная проблема даже при учете этих моментов в новой формулировке – высокая уязвимость к проблеме Геттиера. Для того, чтобы учесть эти моменты, предлагается следующее определение знания: «цепочка из референций от объекта к субъекту, которая передает неизменную мобильность об объекте таким образом, что агент имеет ментальную репрезентацию об объекте, агент не может легко ошибиться в

знании об этом объекте и благодаря этому ментальная репрезентация оказывается в отношении соответствия с объектом». Это определение дает плодотворные описания разных случаев знания, благодаря инкорпорированию условия надежности хорошо справляется с возражениями Геттиера и лотереи, позволяет специфическим способом разрешить случай с небоскребом, вводя различие на производителя знания и того, кто «подключается» к знанию. После этого разбираются дополнительные ресурсы латуровской философии для преодоления скептицизма – отказ от такого понимания классического реализма, который предполагает прямой доступ к реальности и ограничение типов ситуаций, в которых агенты могут что-то знать.

Теория знания Бруно Латура идентифицируется как инвариантистский, антискептический, пуристский экстернализм и обладает потенциалом для решения проблемы знания, существующей в современной аналитической философии. Перспективная формулировка теории знания Латура состоит в том, что знание – это цепочка референций от объекта к субъекту, которая передает неизменную мобильность субъекту таким образом, что он имеет ментальное состояние об объекте, по поводу которого он не может легко ошибиться и благодаря этому обеспечивается соответствие объекта и ментального состояния. Дополнение теории знания Латура условием надежности усиливает ее нормативное измерение и дает ей дополнительный ресурс в решении проблемы Геттиера и проблемы скептицизма.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, определяются перспективы исследований по разрабатываемой теме.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК:

1. Демин Т.С. В защиту условия надежности: знание как основание для действий, ошибка подтверждения и принятие желаемого за действительное / Т.С. Демин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 74. – С. 5-16. (1,3 п.л.)
2. Демин Т.С. Проблема Геттиера: что делать с головоломкой аналитической эпистемологии? / Т.С. Демин // Epistemology & Philosophy of Science. – 2019. – № 3 (56). – С. 58-75. (1,2 п.л.)
3. Демин Т. С., Фролов К.Г. Знание-что, знание-как, сознание и искусственный интеллект / Т.С. Демин, К.Г. Фролов // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2023.– № 1 (8). – С. 102-108. (1,7 /1,5 п.л.)
4. Демин Т.С., Фролов К.Г. Машины и человеческая эпистемология / Т.С. Демин, К.Г. Фролов // Дискурс – 2022. – № 2 (8). – С. 17-27. (1,2 /1,1 п.л.)